

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-3-34-39
УДК 340

Дата поступления статьи: 13/III/2019
Дата принятия статьи: 25/IV/2019

Л. Е. Логунова

ОСОБЕННОСТИ ПОСУЛА В СИСТЕМЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПРАВЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XV–XVI ВВ.

© **Логунова Любовь Евгеньевна** (YutyaevaLyubov@bk.ru), преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в.

Автор 34 научных работ. Ряд научных работ написан в соавторстве, в том числе: «Источники русского городского права XIII–XVIII вв.» (2016), «Система источников русского права X–XVIII вв.» (2014), «Памятники российского права: учебно-научное пособие. Том VI. Памятники права в период правления Екатерины II» (2014).

Область научных интересов: гуманизация наказаний, история права, история исполнения наказаний.

АННОТАЦИЯ

На основе анализа законодательных памятников права Московского государства XV–XVI вв., публично-правовых грамот и нарративных источников автор предпринимает попытку определиться с терминологией в сфере коррупционных правонарушений в российском праве рассматриваемого периода, отграничить посул как обязательную плату за проведение представителями судебной власти определенных законом процессуальных действий, независимо от исхода судебного разбирательства, от «тайного посула» и «тайных поборов», которые приобретали в то время характер коррупционных правонарушений наряду с «лихоимством» и «мздоимством». Анализируются и раскрываются основные аспекты и особенности коррупционных правонарушений, характерные для периода Московского государства. Изучаются не только такие известные памятники российского права, как судебники, но также и уставные грамоты, губные указы и иные источники права периода XV–XVI вв. Автор обращает внимание на важность, которую законодатель рассматриваемого периода придавал борьбе с чиновничьим произволом на местах.

Ключевые слова: право Московского государства, история права, коррупция, взятка, коррупционные правонарушения, судебники, посул.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта № 18-411-630004 «Конкретно-исторические формы коррупции в Московском государстве (XV–XVI вв.)» при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области.

Цитирование. Логунова Л. Е. Особенности посула в системе коррупционных правонарушений в праве Московского государства XV–XVI вв. // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 34–39. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-34-39>.

*L. E. Logunova***PECULIARITIES OF THE BRIBE IN THE SYSTEM OF CORRUPTION OFFENSES
IN THE LAW OF THE MOSCOW STATE OF THE XV–XVI CENTURIES**

© **Logunova Lyubov Evgenievna** (YutyaevaLyubov@bk.ru), lecturer of the Department of Civil-Legal Disciplines, **Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia**, 24 v, Rylskaya Street, Samara, 443022, Russian Federation.

Author of 34 scientific works. A number of scientific works written in collaboration, including: «Sources of Russian urban law of the XIII–XVIII centuries» (2016), «System of sources of Russian law of the X–XVIII centuries» (2014), «Monuments of Russian law: academic and research textbook. Volume VI. Monuments of law during the reign of Catherine II» (2014).

Research interests: humanization of punishments, history of law, history of execution of punishments.

ABSTRACT

Based on the analysis of legislative monuments of law of the Moscow state of the 15–16th centuries, public charters and narrative sources, the author attempts to define the terminology in the field of corruption in the Russian law of the period under review, distinguish and promise as a mandatory fee for the conduct of the judiciary of certain legal proceedings, regardless of the outcome of the trial, from the «secret bribe» and «secret extortions», which acquired at that time character of corruption offenses along with «extortion» and «bribery». The main aspects and features of corruption offenses typical for the period of the Moscow state are analyzed and disclosed. Not only such well-known monuments of the Russian law, like the Code of Laws, but also charters, labial mandates and other sources of law in the period of 15–16th centuries are studied. The author draws attention to the importance that the legislator of the period under review payed to the fight against local arbitrariness.

Key words: law of the Moscow state, history of law, corruption, bribe, corruption offenses, Codes of laws, bribe.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Samara Region within the framework of the research project № 18-411-630004 «Specific historical forms of corruption in the Moscow state (XV–XVI centuries)».

Citation. Logunova L. E. *Osobennosti posula v sisteme korruptsionnykh pravonarushenii v prave Moskovskogo gosudarstva XV–XVI vv.* [Peculiarities of the bribe in the system of corruption offenses in the law of the Moscow state of the XV–XVI centuries]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 3, pp. 34–39. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-34-39> [in Russian].

На современном этапе развития правовой системы России и государства в целом большое внимание уделяется противодействию коррупции. Законодательные и исполнительные органы власти, равно как и Президент, видят большую угрозу для развития страны в коррупционных правонарушениях, ставших настоящей традицией для российского чиновничества. В настоящий момент антикоррупционная политика является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности любого уровня власти. Государственные органы, органы власти субъектов, муниципалитеты, правоохранительные органы, федеральные службы – все сегодня борются с коррупцией. Как возникло это явление и когда было положено начало этим традициям, как боролись с коррупционными проявлениями представители власти в период их зарождения и скорого расцвета, ответ на эти вопросы и стал предметом настоящего исследования

Для того чтобы изучать любое явление, необходимо сначала определиться с его определением и

значением. А. И. Кирпичников считает, что «коррупция – хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и всех народов. Она родилась вместе с государством и может погибнуть только вместе с ним» [1, с. 2]. Нельзя не согласиться с данным утверждением, поскольку ни одно государство мира не может «похвастаться» полным отсутствием коррупционных нарушений.

Коррупция – это общественное явление, которое может пониматься обществом по-разному. Каждый индивид вкладывает в него свой смысл в зависимости от своей нравственности, уровня правосознания, религиозных и этических взглядов. Что для одних людей однозначно является взяткой, для других может выглядеть вполне невинным подарком. Задача государства состоит в законодательном определении коррупции и коррупционного правонарушения в конкретном историческом временном отрезке.

Коррупция на сегодняшний день – это злоупотребление служебным положением, дача взятки,

получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [2]. Но, исходя из сказанного выше, для более глубокого понимания исследуемого явления, необходимо обратиться к определениям, характерным для рассматриваемого периода истории.

Как правильно отмечает Д. Н. Альшиц, прежние историки не могли себе и представить того Монблана фактов, который высится теперь перед учеными. В результате трудов многих современных исследователей изучение начальной истории самодержавия приобрело качественно новый характер [3, с. 16]. Обратим внимание на терминологию рассматриваемого периода. В нормативных актах, действовавших в XV–XVI вв., употребляются понятия «посул», «тайный посул», «тайные поборы». Большинство исследователей истории права считают, что первоначально «посул» употреблялся в значении платы за судебное разбирательство – это так называемые иные судебные пошлины [4, с. 77], «частное вознаграждение, результат сделки между судьей и участником процесса, причем вознаграждение, размер которого не регулируется никаким законом» [5, с. 186], т. е. вознаграждение от сторон процесса не за результат рассмотрения дела, а за сам факт процесса [6, с. 173]. Нормативным подтверждением такого взгляда является, например, норма в Записи о душегубстве: «А посулять болшему наместнику, а двема третником тоже, а тиуну великого князя что посулят. А у заповеди, то у торгу кличить, наместнику болшему с двема третник по третем же, а тивуну великого князя нет ничего у заповеди. А у поля ему вяжщего треть, а пересуда треть ж, да что посулят» [7, с. 27]. В статье 6 Двинской уставной грамоты говорится о посуле в контексте вынесения неправосудного решения лицом, не имеющим на это права: «...а самосуд то: кто, изымав татя с поличным, да отпустит, а собе посул возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет» [8, с. 181]. Эту норму возможно трактовать как подтверждение взгляда на посул как на допускаемое правомерное средство вознаграждения лица осуществляющего судопроизводство, по крайней мере, прямой запрет на это деяние отсутствует. Так же в рассматриваемый период существовала норма, предусматривающая, разделение посула: «А будет суд сместной, ине судят вопче, а прибытком и посулом делятся наполю» [9, с. 339], исходя из содержания которой, можно сделать выводы о легальности посулов во времена изданных нормативных актов. Однако при дальнейшем анализе нормативных источников становится понятным, что со временем

данный термин стал применяться для обозначения преступного деяния. Кроме того, исследователи коррупционных правонарушений и способов борьбы с ними на различных исторических этапах приходят к выводу, что наиболее близкое к ним смысловое значение также несут понятия «лихоимство» и «мздоимство» [10, с. 12; 11, с. 90].

К рассматриваемому здесь периоду относятся такие крупные известные памятники московского права, как Судебник Ивана III 1497 года и Судебник Ивана IV 1550 года, в которых термин «посул» несет уже иную по сравнению с рассмотренной ранее смысловой нагрузкой и объявляется преступлением. Однако неверным будет исследовать коррупционные явления того времени, основываясь исключительно на анализе этих крупных памятников права. Московское право испытало значительное влияние северо-западной правовой традиции, уставные грамоты и иные правовые акты играли довольно важную роль в формировании права и нормативной регламентации деятельности государственного аппарата, судебной системы и чиновничества. Так, Псковская Судная грамота содержит статью, предусматривающую запрет на получение посулов: «...князь и посадник на вечи суду не судять, судити им у князя на сенех, взирав в правду по крестному целованию. А не вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа... а тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [12, с. 332]. Правосудность решений должна зависеть только от обстоятельств рассматриваемого чиновниками дела, а не от подарков и подношений. Судебник 1497 года начинается со статьи, прямо запрещающей совершение коррупционных правонарушений: «А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому» [13, с. 54], что говорит о важности, которую законодатель придает борьбе с коррупцией во властных структурах. Статья 3 законодательно закрепляет размеры разрешенных пошлин для проведения судебного разбирательства: «А имати боярину и диаку в суде от рублеваго дела на виноватом, кто будет виноват, ища или ответчик, и боярину на виноватом два алтына, а диаку осмь денег. А будет дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому росчету» [13, с. 55], превышение этих размеров не допускалось, поскольку могло быть воспринято уже как не легальная пошлина, а взятка за решение в пользу одной из сторон судебного разбирательства. Далее в акте законодатель распространяет запрет так же и на низших судебно-полицейских чиновников, тем самым предпринимая попытки искоренить коррупционные правонарушения абсолютно на всех этапах судебного процесса: «А недельщиком на суде на боярина, и на окольнічих, и на диаков посула не просити и не имати, а самимь от порукы посулов не имати» и «А изымав ему татя, не отпустити, ни посула не взятти; а опришних ему людей не имати» [13, с. 58]. Здесь содержится запрет не только на получение взятки, но и на ее вы-

могательство. Кроме уже перечисленных чиновников норма «без дворского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити; а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людем посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити» [13, с. 59] запрещает брать посулы наместникам, волостелям и их тиунам. Чтобы предотвратить дачу взятки в ходе судебного разбирательства, законодатель вводит еще одну противокоррупционную норму, гласящую «по всем волостем заповедати, чтобы ищя и ответчик судиам и приставам не сулили в суду, а послухом не видеви, не послушествовати, а видевши, сказати правду» [13, с. 62].

Иван IV объявил фактически государственную программу очистки управленческого аппарата, в том числе посредством борьбы с коррупцией, Судебник 1550 года начинается с нормы, идентичной статье первой ранее проанализированного акта: «А судом не дружыти и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати» [14, с. 97], но в отличие от предыдущего судебного акта в статье 3 предусматривается наказание за вынесение неправосудного решения в результате получения взятки, а не просто запрет на совершение такого действия: «А который боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, а обыщется то в правду, и на том боярине, или на дворецком, или на казначей, или на дьяке взяти исцов иск, а пошлины царя и великого князя, и езд, и правда и пересуд, и хоженое, и правой десяток, и пожелезное взяти втрое, а в пене что государь укажет» [14, с. 97]. Также ответственность предусматривается за внесение дьяком ложных сведений в протокол: «А который дьяк список или дело запишет не по суду, не так, как на суде было, без боярского, или без дворецкого, или без казначеева ведома, а обыщется то в правду, что он от того посул взял, на том дьяке взятии перед боярином вполы да кинути его в тюрьму» [14, с. 97]. Таким образом, постепенно расширяется перечень коррупционных правонарушений, за которые может последовать наказание. Более тяжкое наказание предусматривается для подьячего, совершившего тот же проступок: «подьячей, которой запишет не по суду для посула без дьячего приказу, и того подьячего казнити торговою казнию, бити кнутьем» [14, с. 97], телесные наказания в то время несли в себе не только карательную функцию, но и устрашение, поскольку указанная в норме торговая казнь осуществлялась прилюдно.

Законодатель продолжает последовательную антикоррупционную политику в следующей норме: «неделщику на суде на боар и на дворецкого, и на околничих, и на казначеев, и на дьяков посулов не просити, и самому неделщику посулов не имати. А который неделщик возмет на суде на боярина, или на околничего, ли на дворецкого, или на казначея, или на дьяка посул, или себе посул возмет, и уличат его в том, и того неделщика каз-

нити торговою казнию, а посул на нем доправити втрое из недель выкинути» [14, с. 102], также неделщикам предписывалось «изымав татя или розбойника, не отпустити, ни посулов не взятии; а опричных ему людей не имати. А поноровит которой неделщик татю или розбойнику по посулом, а его отпустит, и уличат его в том, и на том неделщике исцов иск доправити, а его казнити торговою казнию да вкинути в тюрьму, а в казни что государь укажет» [14, с. 107]. За такого рода преступления так же, как и в ранее рассмотренных нормах, предусматривается тяжкое телесное наказание, но еще оно дополняется лишением должности, тюремным заключением и материальной ответственностью. Что касается такого вида коррупционного правонарушения, как дача взятки, то совершение этого преступления также запрещалось судебником: «... велети прокликати по торгом на Москве и во всех городех Московские земли, и Ноугородские земли, и Тверские земли, и по волостем, чтоб ищя или ответчик судьям и приставам посулов в суде не сулили; а послу(х)и бы, не видеви, не послушествовали» [14, с. 120]. Наказание за «посуление» посула предусмотрено не было, однако присутствие этого вида проступка в нормативном акте говорит о важности государственной борьбы с ним.

Исходя из правовой действительности, можно предположить, что и в период Московского государства нормативные акты на местах конкретизировали и дополняли нормы Судебников. Так, например, Медынский губной наказ предусматривает «посулов и поминков губным старостам и целовальником в розбойных и в татиных делех однолично ни у кого не имати некоторыми делы по государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Руссии крестному целованью. А которой староста и целовальник учнут посулы имати в розбойных и в татиных делех, а доведут на него посул, - и тому старосте и целовальнику от царя и великого князя бытии в казни и продаже» [15, с. 222]. Судя по расширению законодательной регламентации борьбы с коррупционными правонарушениями в праве Московского государства, можно сделать вывод о понимании властями крайне отрицательного воздействия таких правонарушений на работу судов, чиновников, органов местного самоуправления, государственного аппарата и государства в целом.

Исходя из изложенного, однозначная трактовка термина «посул» в истории российского законодательства представляется невозможной в силу изменения значения его применения в правовых актах Московского государства и в течение предшествующего периода. В период централизации государства все большее значение придавалось борьбе с коррумпированностью административно-судебного аппарата, в том числе и с «посулами», которые ранее, как видно из нормативных документов, носили легальный характер. В XV столетии в большинстве своем встречаются только нормы, носящие декларативный запрет на дачу и получение взяток, законодательство же XVI века

предусматривает широкий спектр наказаний за совершение такого рода преступлений, в основном в зависимости от должностного положения наказываемого лица. Тяжущимся законодатель предписывает «посулов не сулить», не предусматривая за это деяние мер карательного воздействия, служащим же и работникам административно-судебного аппарата запрещается брать посулы, поскольку за это преступление предусматривается наказание от штрафа до казни. Жестокие телесные наказания, «торговая казнь», отбывание заключения в тюрьме – с течением времени законодатель усиливает и ужесточает ответственность за совершение коррупционных правонарушений. Исходя из широкого спектра мер ответственности, предусматриваемой за требование или получение посула, можно сделать вывод о разнообразии антикоррупционных мер, применяемых законодателем: устрашение не являлось единственной целью принятия антикоррупционных норм, они также носили и предупредительный характер.

Библиографический список

1. Кирпичников А. И. Российская коррупция. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 437 с. URL: <https://avidreaders.ru/book/rossiyskaya-korrupciya.html>.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o>.
3. Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России. Л.: Наука, 1988. 244 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=1474900>.
4. Мрочек-Дроздовский П. Н. Памятники русского права времени местных законов. М.: Унив. тип., 1901. 80 с. URL: <https://avidreaders.ru/book/pamyatniki-russkogo-prava-vremeni-mestnyh-zakonov.html>.
5. Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. 446 с. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii>.
6. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / В. В. Ермошин, Н. Н. Ефремова, И. А. Исаев, В. И. Карпец [и др.]; отв. ред.: В. С. Нерсисянц; редкол.: В. С. Нерсисянц, А. А. Преображенский, С. И. Штамм. М.: Наука, 1986. 288 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6965.html>.
7. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1964. 689 с. URL: <http://moscowstate.ru/akty-sotsialno-ekonomicheskoy-istorii-severo-vostochnoj-rusi-kontsa-xiv-nachala-xvi-v-tom-i-iii>.
8. Двинская уставная грамота // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. 521 с.
9. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 729 с. URL: <http://moscowstate.ru/akty-sotsialno-ekonomicheskoy-istorii-severo-vostochnoj-rusi-kontsa-xiv-nachala-xvi-v-tom-i-iii>.

10. Оспенников Ю. В. О разнообразии форм коррупционных правонарушений в Московском государстве в XVI в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 12–15. DOI: 10.24420/KUI.2017.28.6252.

11. Сулейманов Т. М. Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: историко-правовой анализ // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. № 2. С. 89–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17909067>.

12. Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с. URL: <https://diletant.media/articles/38915864>.

13. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. 521 с. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA_1497-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.

14. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. 521 с. URL: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf.

15. Медынский губной наказ // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1984. 521 с.

References

1. Kirpichnikov A. I. *Rossiiskaya korrupciya* [Russian Corruption]. Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2004, 437 p. Available at: <https://avidreaders.ru/book/rossiyskaya-korrupciya.html> [in Russian].
2. *Federal'nyi zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 03.08.2018) «O protivodeistvii korrupcii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.09.2018)* [Federal Law as of December 25, 2008 № 273-FZ (as amended on August 3, 2018) «On Corruption Combating» (as amended and supplemented; entered force on September 3, 2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2008, no. 52, Article 6228. Available at: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-o> [in Russian].
3. Al'shits D. N. *Nachalo samoderzhaviya v Rossii* [Beginning of autocracy in Russia]. L.: Nauka, 1988, 244 p. Available at: <http://bookre.org/reader?file=1474900> [in Russian].
4. Mrochek-Drozovskii P. N. *Pamyatniki russkogo prava vremeni mestnykh zakonov* [Monuments of Russian law of the time of local laws]. M.: Univ. tip., 1901, 80 p. Available at: <https://avidreaders.ru/book/pamyatniki-russkogo-prava-vremeni-mestnyh-zakonov.html> [in Russian].
5. Alekseev Yu. G. *Sudebnik Ivana III. Traditsiya i reforma* [Judgment of Ivan III. Tradition and reform]. SPb.: Izdatel'stvo «Dmitrii Bulanin», 2001, 446 p. Available at: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii> [in Russian].
6. *Razvitie russkogo prava v XV – pervoi polovine XVII v. Ermoshin V. V., Efremova N. N., Isaev I. A., Karpets V. I. i dr. Otv. red.: V. S. Nersesyants; redkol.: V. S. Nersesyants, A. A. Preobrazhenskii, S. I. Shtamm* [Development of the Russian law in the XV – first half of the XVII century. V. V. Ermoshin, N. N. Efremova, I. A. Isaev, V. I. Karpets et al.; responsible editor: V. S. Nersesyants; editorial staff: V. S. Nersesyants, A. A. Preobrazhenskii, S. I. Shtamm]. M.: Nauka, 1986, 288 p. Available at: <http://lawlibrary.ru/izdanie6965.html> [in Russian].

7. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI vv. T. 3.* [Acts of socio-economic history of North-Eastern Russia at the end of the XIV – beginning of the XVI centuries. Vol. 3]. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1964, 689 p. Available at: <http://moscowstate.ru/akty-sotsialno-ekonomicheskoi-istorii-severo-vostochnoj-rusi-kontsa-xiv-nachala-xvi-v-tom-i-iii> [in Russian].

8. *Dvinskaya ustavnaya gramota* [Dvina charter]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 2* [Russian Legislation of the X–XX centuries. Vol. 2]. M.: Yurid. lit., 1985, 521 p. Available at: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/dvinskaya-ustavnaya-gramota-79699.html> [in Russian].

9. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI vv. T. 2* [Acts of socio-economic history of North-Eastern Russia at the end of the XIV – beginning of the XVI centuries. Vol. 2]. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1958, 729 p. Available at: <http://moscowstate.ru/akty-sotsialno-ekonomicheskoi-istorii-severo-vostochnoj-rusi-kontsa-xiv-nachala-xvi-v-tom-i-iii> [in Russian].

10. Ospennikov Yu. V. *O raznoobrazii form korruptsionnykh pravonarushenii v Moskovskom gosudarstve v XVI v.* [On a variety of forms of corruption offences in Moscow state of the XVI century]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia], 2017, no. 2 (28), pp. 12–15. DOI: 10.24420/KUI.2017.28.6252 [in Russian].

11. Sulejmanov T. M. *Bor'ba s korruptsiei v Rossii v IX–XIX vv.: istoriko-pravovoi analiz* [Corruption fighting in Russia in the IX–XIX centuries: historical and legal analysis]. *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika* [State Audit. Law. Economics], 2012, no. 2, pp. 89–93. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17909067> [in Russian].

12. *Pskovskaya sudnaya gramota* [Pskov Judicial Charter]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 1* [Russian Legislation of the X–XX centuries. Vol. 1]. M.: Yurid. lit., 1984, 432 p. Available at: <https://diletant.media/articles/38915864> [in Russian].

13. *Sudebnik 1497 g.* [Law Code of 1497]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 2* [Russian Legislation of the X–XX centuries. Vol. 2]. M.: Yurid. lit., 1985, 521 p. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA_1497_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 [in Russian].

14. *Sudebnik 1550 g.* [Law Code of 1550]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 2* [Russian Legislation of the X–XX centuries. Vol. 2]. M.: Yurid. lit., 1985, 521 p. Available at: http://russiahistory.ru/download/library/istochniki/1073676_96334_sudebnik_1550_goda.pdf [in Russian].

15. *Medynskii gubnoi nakaz* [Medynskii labial order]. In: *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. T. 2* [Russian Legislation of the X–XX centuries. Vol. 2]. M.: Yurid. lit., 1984, 521 p. [in Russian].